

На правах рукописи

Бокачев Сергей Иванович

**Духовность: личностный аспект
в социальном контексте современности**

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ставрополь - 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Соколов Юрий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Эфендиев Салих Ибрагимович

кандидат философских наук, доцент
Мелешкин Валерий Венедиктович

Ведущая организация – **Ставропольский государственный университет**

Защита диссертации состоится «18» декабря 2006 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при Северо-Кавказском государственном техническом университете по адресу: 355029, г.Ставрополь, пр.Кулакова, 2; ауд. № 433.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Кавказского государственного технического университета по адресу: 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2.

Автореферат разослан «18» ноября 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Баранов С.Т.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Время стремительных перемен внесло в нашу жизнь огромную массу неведомых ранее проблем. Они охватили все основные сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную, духовно-нравственную. Особенно сложные процессы происходят в духовном пространстве России. Именно здесь лавинообразно нарастают негативные явления, что проявляется в потере нравственных ориентиров, в резком снижении уровня культуры, в проникновении в сознание людей сомнительных ценностей, в росте преступности, в социальной апатии. Все более настойчиво заявляет о себе проблема нравственной деградации личности. Подобная ситуация, по мнению современных ученых, философов, создает угрозу социальной и духовной безопасности общества, порождает опасность антропологического кризиса. Можно сказать и так: духовное пространство России оказалось в ситуации глубокой трансформации, что и привело к всеобщей «размытости» современных ориентиров общественного развития и вызвало острейший кризис идентификации.

Под воздействием негативного в самом сложном положении оказался человек. Нередко он не в силах духовно и нравственно адаптироваться к новым реалиям жизни, скажем так – волей судьбы человек безвозвратно утрачивает понимание действительного смысла своего существования и подобно кораблю без рулевого неудержимо мчится навстречу неведомому и случайному. И это в то время, когда, как известно любые реформы могут быть успешными, если в центре их стоит человек как мера всех вещей. Человек всегда был и остается главным действующим лицом в любом обществе; он не только стоит в центре проводимых ныне реформ, но и в центре всего мироздания.

Становится все более очевидным, что современный человек должен обладать не только высоким уровнем профессиональных знаний, но и широкой гуманитарной культурой, знанием общества, умением жить в нем на основе общепринятых норм культуры, где ценят не только деловые, но и духовно-нравственные качества: честность, ответственное отношение к делу, умение находить общий язык с разными людьми не по законам джунглей, а на основе общечеловеческих норм нравственности, терпимости и взаимопонимания.

В условиях радикальных преобразований для человека главной становится проблема личного самоопределения и самоутверждения, когда он в большей мере имеет возможность реализовать свои сущностные силы, ориентируясь на то или иное общественное признание. Человек при этом выбирает, из предлагаемого обществом с позиций своих возможностей и их реализации, не результаты, а средства деятельности, не «вещи», а процессы, не стандарты, а пространство для приложения своих сил. Поэтому видение духовного смысла, понимание сути и роли духовных основ жизнедеятельности человека, это не дань моде, а настоятельное веление

времени. Сегодня, как никогда ранее, важно понять возможности общества влиять на человека, как-то менять его духовный мир, научиться воздействовать на него, выстраивать в нем иную систему приоритетов, не ущемляя при этом его гражданских прав, не ограничивая свободу, проявления инициативы и самостоятельности.

Данные обстоятельства не только подтверждают актуальность избранной темы исследования, но и обязывают целенаправленно «вырабатывать» достаточно определенное представление о целостности личности, о смысле и ценностной значимости деятельности человека, социальной ответственности его за свой труд и способы его осуществления. Сегодня уже недостаточно ограничиваться, например, совершенствованием нравственного, эстетического, правового или любого другого вида воспитания. Время настоятельно требует поиска целостных оснований в реализации целей формирования, развития и воспитания людей, особенно молодежи. Таковым основанием является духовность, как синтез всего того, что отличает человека от человека и с помощью чего и на основе чего люди «делаются» людьми. От духовности во многом зависит, в какой мере человек сможет распорядиться наделенными способностями, насколько правильно сможет подчинить свой разум, потребности и согласовать свои действия с реальной действительностью, объективным ходом исторического развития.

В таких условиях философская наука (в определенном смысле и все общество) закономерно обращается к поиску и обоснованию идей исследования, которые бы концептуально вбирали в себя все сущностное о человеке, о его духовно-нравственном мире, а так же все то, что окружает и творит его. Стало быть, речь идет о создании единой теории о человеке, о конструировании духовно-нравственной парадигмы личности, о разработке таких технологий регулирования духовными процессами, которые бы брали начало от сути человека и выстраивались бы по характеру их осуществления во имя действительного развития человека и его потенциальных возможностей в той или иной сфере деятельности. В противном случае мировоззренческая база и дальше будет оставаться слабой и не способной обеспечивать проведение конструктивной политики по реформированию нашего общества. Данная установка может и должна быть определяющей в эпоху переходного периода. Она не порывает радикальным образом с традициями, не разрывает единство культурного и духовно-нравственного процесса. В настоящее время важно учитывать, что добиться поставленной цели на данном научном направлении нельзя, используя только новые формы и методы воздействия на человека, необходимо учитывать весь арсенал накопленного опыта, умело сочетать традиции и новации в их преломлении к условиям дня сегодняшнего.

Степень научной разработанности проблемы. Научная, в том числе и философская мысль не только предполагает наличие обширного материала по данной проблематике, но и располагает им. Несмотря на идеологическую ангажированность в определенные периоды развития проблемы, а нередко

идеологические интерпретации тех или иных представлений о духовности и ее реализации в различных видах деятельности, достижения в ее изучении неоспоримы. Проблема духовного наиболее активно осмысливалась в 20-30-е годы прошлого столетия, затем, по известным причинам, она была вытеснена и «отодвинута» официальной идеологией на задний план. Лишь в 60-е годы духовность вызвала новый интерес у представителей различных социально-гуманитарных дисциплин, однако наиболее активную разработку она получает в 80-90-е годы. Это было время осмысления духовно-нравственной проблематики в условиях кардинальных перемен во всех сферах жизни общества.

Если в западной философии общечеловеческие проблемы рассматривались преимущественно в форме абстрактных понятий: любовь, счастье, смысл жизни, смерть, то в отечественной – в контексте реальной жизнедеятельности человека и общества. Последнее нашло отражение во «всечеловеческом» духе лучших произведений искусства, расширении гуманитарного содержания политики, духовной жизни, систем обучения и воспитания личности. В то же время появились работы, которые наиболее адекватно выражали национально особенное, присущее содержанию, характеру развития культуры, традиций духовной жизни страны. Данные обстоятельства во многом предопределили позицию автора, позволили ему опереться в первую очередь на достижения отечественной науки в процессе реализации замысла диссертационного исследования.

Осознание духовно-нравственных начал человека связано с творчеством мыслителей и философов разных народов и разных эпох. Это было характерно, прежде всего, для Конфуция, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Августина Блаженного, Пико делла Мирандолы, И.Канта, Г.Гегеля, Ф.Ницше, Э.Гуссерля, У.Джеймса, Ж.Маритена, А.Камю, С.Кьеркегора, Ж.-П.Сартра, П.Тейяр де Шардена, А.Уайтхеда, Э.Фромма, О.Шпенглера, А.Шопенгауэра и многих других. Их творения имеют непреходящее значение как для ныне живущих, так и для будущих поколений, для науки в целом. Многие из их творчества послужило в последующем теоретико-методологической базой для разработки важнейших вопросов духовности, способствовало воссозданию концептуальной эволюции духовно-нравственной проблематики в истории социально-философской мысли.

Неотъемлемой частью исследований духовно-нравственной проблематики все чаще становятся труды российских мыслителей, философов. Среди них в первую очередь следует назвать таких как М.А.Антонович, Н.А.Бердяев, С.И.Булгаков, Л.Н.Гумилев, В.В.Зеньковский, И.А.Ильин, К.Н.Леонтьев, Д.С.Лихачев, Н.О.Лосский, А.Ф.Лосев, Ю.М.Лотман, Д.А.Мережковский, В.В.Розанов, В.С.Соловьев, С.Н. и Е.Н.Трубецких, С.Л.Франк, П.А.Флоренский, Л.И.Шестов и другие. Не без оснований на то, моралистами нашего времени называют Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского. Их художественные и общественно-политические искания наполнили не только русскую литературу, но и философию новым

духовно-нравственным смыслом и содержанием. Они апеллировали к народу как носителю истинной веры и нравственности, считая его основой всего общественного здания.

Наиболее общие теоретико-методологические и социально-философские подходы изучения духовно-нравственной проблематики представлены в трудах отечественных ученых С.С.Аверинцева, С.Ф.Анисимова, Н.Е.Андрюшиной, С.С.Батенина, М.М.Бахтина, Л.П.Буевой, Л.С.Выготского, Ю.П.Вяземского, О.Г.Дробницкого, Г.Т.Журавлева, В.П.Зинченко, Е.В.Золотухиной – Аболиной, С.Н.Иконникова, М.С.Кагана, И.С.Кона, А.Н.Леонтьева, А.Ф.Лосева, Н.П.Медведева, В.М.Межуева, В.В.Миронова, Г.И.Прибыткова, С.Л.Рубинштейна, Л.К.Сафиулина, П.В.Симонова, В.П.Свечникова, Л.Н.Смирновой, В.П.Соколова, А.Г.Спиркина, Л.Н.Столовича, В.П.Тугаринова, А.К.Уледова, В.Г.Федотовой, И.Т.Фролова, Т.В.Холостовой, О.П.Целиковой, В.Н.Шевченко, Л.Е.Шкляра, Е.Г.Яковлева и других. Их научные разработки во многом позволили автору прояснить личностный аспект духовности, ее сущность и содержание, проанализировать различные аспекты духовно-нравственной проблематики.

В контексте нашего исследования наибольшую ценность представляют работы в которых основное внимание уделяется изучению духовного и духовности, взаимосвязи последней с религией, определению механизмов и путей духовно-нравственного совершенствования личности. В ряду исследователей данного направления в социальной философии можно назвать таких как: Т.Ю.Бородай, Е.Г.Болотушкин, Л.П.Буева, Ю.П.Вяземский, В.И.Гараджа, Л.И.Григорьева, П.С.Гуревич, П.П.Ершов, В.П.Зинченко, А.Б.Зубов, И.Д.Кузнецова, В.В.Миронов, Л.Н.Митрохин, Л.А.Попов, Е.Б.Рашковская, И.В.Силуянова, В.Г.Федотова, Т.В.Холостова, В.Н.Шердаков, И.Н.Экономцев и другие. Наряду с анализом основного вопроса, в их работах изучаются важнейшие структурные элементы духовного мира личности, выясняются основные духовно-нравственные характеристики российского общества, раскрывается их влияние на характер общественных отношений и современный стиль мышления.

Извечные проблемы морального выбора, справедливости, свободы, смысла жизни, счастья и любви рассматриваются в системном единстве в работах по этике, морали и нравственности. Наибольшей популярностью здесь пользуются труды Р.Г.Апресяна, Л.И.Бондаренко, Н.А.Гаврилова, А.А.Гусейнова, В.Л.Дубкова, О.Г.Дробницкого, Н.В.Звонковой, И.С.Кона, В.Г.Лисовского, С.Л.Львова, В.В.Миронова, В.Н.Назарова, Я.И.Рубина, Т.Б.Сергеевой, В.А.Склярова, А.П.Скрипник, Г.А.Ткаченко, Е.А.Торчинова, В.А.Титова, Н.А.Тюльпина, О.Г.Чайковской, И.И.Чернокозова, Т.В.Чумаковой, В.Н.Шевченко, В.К.Шохина, Ю.А.Шрейдера, Б.Г.Юдина и других.

Существенный вклад в осознание духовно-нравственных основ общества и личности вносит значительная группа ученых, которые исследуют проблемы культуры, социокультурной реформации,

трансформации духовно-нравственных ценностей в современном российском обществе. Среди них, в первую очередь, следует назвать таких культурологов, философов как Э.А.Баллер, В.С.Библер, Ю.Г.Волков, Г.В.Драч, С.П.Ерасов, Т.И.Заславская, Е.В.Завадская, М.С.Каган, И.Ф.Кефели, Г.С.Кнабе, Л.К.Круглова, И.В.Кондаков, Ю.С.Колесников, В.А.Лекторский, Д.С.Львов, С.П.Мамонтов, В.С.Малахов, П.Н.Милюков, К.Х.Момджян, А.А.Радугин, В.А.Скрыпник и другие. В их работах расширяется представление о культуре российского народа, его традициях, обычаях, особенностях духовного мира. Особое внимание уделяется выработке культурно-антропологического табу, которое, сдерживая метастазы бездуховности, открывает подлинные горизонты человеческого творчества в условиях трансформации российского общества.

Примечательным явлением последних лет стало изучение духовных состояний личности. Наибольший вклад в разработку проблемы внесли М.К.Горшкова, А.Г.Здравомыслов, В.С.Комаров, В.И.Кондауров, Е.И.Кукушкина, П.Л.Лавров, Е.П.Никитин, А.Г.Никитина, А.П.Огурцов, Н.Е.Покровский, В.В.Радоев, А.А.Радугин, А.С.Страданченков, С.С.Фролов, Н.Е.Харламенков, Ф.Э.Шереги, В.А.Ядов и другие. Особого внимания заслуживает проблема самоутверждения, его соотношения с духовно-нравственным совершенствованием современной личности.

Данный анализ позволяет заключить, что к настоящему времени ученые достигли значительных результатов в изучении фундаментальных основ духовно-нравственной проблематики. Отмечая основательность и высокий уровень всех исследований духовного и характера его проявления и функционирования в жизнедеятельности общества и личности, следует заметить, что понимание категории «духовность» не имеет сегодня достаточно определенного толкования и как следствие того – многие важные вопросы пока вообще остаются вне поля зрения исследователей. Одним из таких вопросов является личностный аспект духовности, духовно-нравственное совершенствование и самоутверждение личности в условиях трансформации российского социума. Поэтому наше исследование позволит в какой-то мере восполнить данный пробел, как в социальной философии, так и науке в целом.

Методологической и теоретической основой диссертации явилось единство традиционного логико-философского анализа и системного подхода. Наиболее широкое применение в диссертации получили принципы системности, всесторонности и конкретности. Кроме того, в работе широко использовались методы философии истории и социальной философии, в частности такие, как историко-типологический, сравнительно-исторический, историко-ретроспективный и конкретно-исторический методы анализа духовности. Социально-философский анализ предмета диссертации осуществлялся с опорой на базовые понятия и концепции, идеи и положения трудов выдающихся мыслителей, философов прошлого и настоящего, отечественных и зарубежных, исследовавших различные аспекты духовно-

нравственной проблематики общества и личности. В исследовании широко использовались материалы международных, всероссийских, региональных научных конференций, «круглых столов», семинаров по актуальным проблемам изучения духовного, публикации в изданиях СМИ, отражающие тенденции изменения и развития духовно-нравственной атмосферы в современном обществе.

Объектом исследования является духовность как детерминационно-императивный компонент и онтологическое основание бытия человека.

Предмет исследования – влияние духовности на духовно-нравственное совершенствование личности в условиях российской действительности.

Цель и задачи исследования. Учитывая сложную ситуацию, которая сложилась в духовной сфере общества и, имея в виду потребности современной теории и практики, диссертант ставит перед собой цель исследовать наиболее значимые теоретико-методологические и практические проблемы духовности и ее проявления на уровне личности.

Реализация поставленной цели осуществляется путем решения следующих **исследовательских задач:**

- исследовать сущность и содержание духовности, определить ее бытийственный статус, место и роль в совершенствовании современной личности;
- проанализировать эволюцию духовно-нравственной проблематики в истории социально-философской мысли;
- выявить структурные элементы духовности на уровне личности, показать их системные связи в процессе жизнедеятельности человека;
- представить категориально-теоретическую характеристику духовно-нравственного совершенствования личности в процессе ее «восхождения» к своим идеалам и ценностям;
- изучить системный характер взаимодействия духовности и культуры, показать их влияние на состояние внутреннего, субъективного мира современной личности;
- дать концептуальное обоснование понятия самоутверждения, как одного из необходимых и фундаментальнейших условий существования личности

Научная новизна диссертации заключается в разработке и обосновании теоретико-методологических и практических проблем духовности, в раскрытии ее аксиологического смысла в предметно-понятийном поле современной социальной философии.

В содержательном плане научная новизна исследования выражается в следующем:

- расширены эвристические границы теоретико-методологических основ духовности, определены ее бытийственный статус, место и роль в процессе совершенствования современной личности;

- представлен генезис духовно-нравственной проблематики в истории социально-философской мысли. Определены экзистенциально-антропологические контуры современного понимания феномена духовности, которые специфицированы относительно прежних идеалистических, утилитаристских, социологических и структурно-функционалистских трактовок;

- изучена структура внутреннего едино-цельного духовно-нравственного мира личности, определены его важнейшие элементы и показана их функциональная зависимость;

- выработано авторское понимание содержания и направленности духовно-нравственного совершенствования современной личности;

- исследована специфика философского соотнесения понятий «духовность» и «культура», показан системный характер их взаимодействия и влияния на состояние духовно-нравственного мира личности;

- дано концептуальное обоснование понятия самоутверждения, в обобщенном виде представлены важнейшие компоненты духовно-нравственного самоутверждения личности.

С учетом указанных пунктов научной новизны, **на защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Духовность – это особый процесс, который в основе своей не отделен от существования человека, не противоположен ему и происходит в реалиях наличной действительности. Но вместе с тем он не совпадает с наличным бытием. Духовность образует особое измерение человеческого существования, а именно включает в себе жизнь человека в ее смысловой и содержательной ориентации на свою онтологическую истинность. Духовность дифференцированно отражает структурные системные связи между «духовным миром человека» и окружающим его миром, между самими людьми. Для человека духовность является фактором и формой самосознания, самоидентификации, основой конституирования человека как субъекта отношений и деятельности, как констатация качественной определенности человека, его индивидуального отличия от всего другого, а также от всего того, что есть суть «не Я».

2. К числу основных элементов духовного мира человека, его духовности, которые имеют тенденцию развития и взаимообогащения, относятся родовые понятия «дух», «душа» и их производные «духовное», «душевное». Именно эти элементы в совокупности своей выражают целостность духовного мира человека, человеческое существование и человека как такового. Однако структура духовности не исчерпывается полностью указанными элементами. Она значительно богаче, разностороннее и сложнее, как и сама сущность человека, его духовного мира.

3. На личностном уровне духовно-нравственное совершенство представляет собой результат целенаправленных усилий собственно человека по изменению себя, его постоянного стремления соответствовать тому образу совершенства, который содержится в идеале. В процессе

совершенства человек не только и не столько полагается на внешние условия, сколько направляет свои усилия во внутрь на преодоление себя «вчерашнего», на свое самосовершенствование. Только тогда, когда дела и поступки человека одухотворяются, объективируются его внутренними побуждениями процесс совершенства можно рассматривать как один из способов преодоления повседневности.

4. Понятия «культура» и «духовность» однопорядковые, но не тождественные понятия. Их отношения имеют системный, взаимообусловленный характер. Культура представляет собой универсальный способ творческой самореализации человека через полагание смысла, через стремление вскрыть и утвердить смысл человеческой жизни в соотнесенности его со смыслом сущего. Индивид в той мере личность, в какой он приобщен к культуре, в какой его естественные потенции, его действия, мысли, чувства наполнились социально значимым содержанием, приобрели культурную форму. Если понятие культуры связано с материальным и духовным производством, совершенствованием орудий труда, то духовность – с внутренним совершенствованием самого человека, его духовным миром.

5. Одну из фундаментальнейших предпосылок личности представляет самоутверждение. Без самоутверждения как стремления, как процесса и как результата – нет и не может быть личности. Если воспользоваться известным изображением личности в виде индивидуального, уникального, исключительного микрокосма, то задача самоутверждения и состоит в конституировании этой уникальности, а также в осознании ее личностью и доведении до сознания других людей. В оценочном плане такая исключительность характеризуется самой личностью, по меньшей мере, как неотрицательная (обычно же – как положительная). В определенных условиях самоутверждение может иметь негативный результат. Это происходит там и тогда, когда личность теряет контроль над собственным поведением и деятельностью. Важнейшими базовыми элементами духовно-нравственного самоконтроля являются: совесть, стыд, честь и достоинство личности. В совокупности своей они и составляют ту основу, на которой базируется духовно-нравственная составляющая самоутверждения личности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет лучше понять логику и диалектику эволюции духовно-нравственной проблематики, осмыслить процессы и явления в духовной сфере современного общества, определить наиболее эффективные пути выхода из антропологического кризиса. Благодаря данной работе появляется возможность оценить глобальные сдвиги, произошедшие в системе ценностей, а также уточнить отношение системы духовно-нравственных ценностей к общей системе ценностей современной цивилизации.

Ряд положений и выводы диссертации могут использоваться в научно-исследовательской и педагогической деятельности, могут найти отражение в

учебных программах по социальной философии, этике, культурологии, могут стать основой для разработки специальных и факультативных курсов в средних и высших учебных заведениях, в системах различных видов профессиональной подготовки.

Результаты исследования могут иметь определенное значение при теоретическом и практическом исследовании культур, цивилизаций и форм социального опыта. Они могут быть полезны при составлении программ социального планирования, моделирования и проектирования, а также при разработке концепции национальной идеи (идеологии) и национальной доктрины обучения и воспитания граждан.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в одиннадцати публикациях, общим объемом 2,72 п.л. Отдельные результаты и выводы работы докладывались на ряде межвузовских и внутривузовских научных и научно-практических конференциях. Текст диссертации докладывался и обсуждался на кафедре философии Северо-Кавказского государственного технического университета.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов и заключения. В конце работы помещены примечания и список литературы, включающий в себя 190 наименований, в том числе 11 на иностранных языках. Общий объем диссертации – 170 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается современное состояние ее научной разработанности, ставятся цель и задачи, определяются предмет, объект и методология исследования, формулируются элементы научной новизны и положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретической и практической значимости работы, указывается ее апробация.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы анализа духовности»**, состоящей из трех параграфов, дано всестороннее обоснование понятия духовности, изучен ее бытийственный статус, определено место и показана роль духовности в практическом освоении действительности, выявлены важнейшие структурные элементы понятия, их смысл и предназначение.

В первом параграфе **«Духовность как объект социально-философского анализа»** осуществляется подробный теоретико-категориальный анализ понятия «духовность», определяется ее бытийственный статус. При этом отмечается, что человек потому и «больше чем животное», ибо он определен «принципом духа», противоположным биологической жизни, дух и жизнь переплелись между собой в человеке. Дух «идеирует жизнь», а жизнь «животворит» дух (М. Шелер). Возникновение человека, его эволюционное преобразование на пути от животного состояния

до существа, способного превратить «животные радости» в «человеческое счастье», было бы невозможно без духовности как онтологического основания бытия человека. К тому же нет другого более универсального критерия измерения онтологической истинности человеческого бытия, чем духовность. «Без духа и вне духа мы – пишет И.А.Ильин, – не имеем истинного бытия, а остаемся, по словам Гоголя, «существователями».

Изучение и анализ современной социальной – философской литературы показывает, что взглядов, точек зрения на духовность столько, сколько авторов. Поразительная многозначность понятия свидетельствует не только о все более активном обращении ученых к духовности, но главным образом об объективной сложности и многогранности этого феномена. По-видимому, не случайно определение понятия «духовность» до сих пор остается дискуссионным. Вместе с тем, считает автор, вряд ли можно дать завершённое, раз и навсегда данное определение духовности. Ведь речь идет о «живом», постоянно изменяющемся понятии, которое имеет самое непосредственное отношение к внутреннему, духовно-нравственному миру человека, самым сокровенным глубинам его разума, души и сердца.

Такой взгляд на проблему позволил диссертанту дать расширенное толкование духовности, показать важнейшие ее стороны в онтологической данности. Во всех случаях бытия человека духовность дает ему способность отделить себя от чего-то мелкого, частного, косного, преходящего и расширить свое существование до чего-то бесконечного. В.Франкл называл это самоотрансценденцией, созиданием смысла жизни.

Духовность человека не просто одна из его многих характеристик – измерение человеческого в человеке, а конструирующее начало, ибо именно духовность делает человека человеком. Ее вполне обоснованно сравнивают с горящим светильником, который озаряет внутренний мир человека и облегчает ему поиск пути в самых сложных и противоречивых ситуациях. Н.А. Бердяев по этому поводу образно заметил, что без духовности «нельзя нести жертвы и совершать подвиги». В процессе обретения духовности человек приближается к сути своего бытия, осознанию всеобщей ответственности перед собой, перед людьми и миром в целом.

В силу своей духовной состоятельности, человек освобождается от примитивных воззрений на свое повседневное бытие и проявляет личную заинтересованность в правде и красоте, в поиске смысла жизни и своего места в ней, определении критериев добра и зла, оценки в соответствии с ними людей и событий, формировании мотивов поведения в согласии или противоречии с общечеловеческими принципами нравственности. В контексте данных рассуждений автор заключает, что духовность есть интегративное качество, относящееся к сфере смысложизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и «образ человеческий» (Л.П. Буева) в каждом индивиду.

Обращается внимание на тот факт, что в сфере духовной жизни человеком осуществляется осмысление и выбор ценностей, целеполагание не просто на основе усвоения знаний, почерпнутых из учебников, «архивов»

культуры, но осмысления и переживания личного жизненного опыта. В обретении смысла знания и ценности личностно переживаются. Смысл жизни может быть выстрадан или пережит в радостях и страстях собственного жизненного пути и, к сожалению, может быть обретен лишь в итоге, когда он уже не реализуем. Поэтому и осмысление жизни как характеристика духовного процесса амбивалентно, оно может быть и трагичным, если человек не нашел своего места в жизни, не определил жизненного пути, не был «хозяином» своей судьбы, не понял своих возможностей. Поэтому вполне справедливым будет утверждение о том, что содержание духовности как определенного качества человеческого бытия интегрирует мысль, знание и чувства – переживания с действием и поведением. Вне перечисленного нельзя говорить о внутреннем, духовном мире человека, как и в целом о духовности.

В онтологической данности духовность представляется и как истинно положительная характеристика бытия человека в его направленности на высшие проявления человеческого «Я». Осознание внутреннего «Я» – важнейший аспект духовного преобразования и становления человека. В свете соответствия существования сущности изменение осознания истинного «Я» – та сила, которая должна вдохновлять человека на всех жизненных этапах его духовного поприща. Однако обрести себя, стать истинным субъектом духовности человек может лишь выйдя за рамки узко – эмпирического бытия, преодоления себя «вчерашнего» в процессе обновления и совершенствования, «восхождения» личности к своим идеалам, ценностям и реализации их в своем жизненном пути.

Каждая духовно богатая личность – это своеобразный центр накопления духовности и чем содержательнее и духовно богаче эта личность, тем активнее излучение ее духовности и как следствие того – шире сфера ее воздействия на окружающих и на все общество в целом. Однако здесь вполне правомерно ставится вопрос: можно ли вести речь о так называемом регулировании духовности, о норме ее накопления в том или другом человеке. После некоторых рассуждений и обоснований своей позиции диссертант приходит к выводу, что в онтологической данности духовность в человеке не меняется по качеству, она может увеличиваться только количественно. При этом процесс увеличения духовности в человеке не является автоматическим, не зависящим от воли и желания субъекта. Наоборот, этот процесс предполагает определенные усилия и даже «внутренний подвиг» (А.Е. Канапацкий.) по пути духовного развития и творческого культивирования духовных состояний человека. Ценность духовности определяется не ее количеством, а качеством. Если в количестве выражается духовный потенциал, объем духовности или энергоинформационная емкость, то качество духовности в человеке является постоянной величиной, объективность ее ценности абсолютна. Следовательно, постановка вопроса о норме духовности в человеке некорректна, при этом в первую очередь по отношению к самой духовности.

В заключение параграфа делается вывод о том, что духовность представляет собой сложное онтологическое понятие, которое по праву должно занимать одно из самых видных мест в философском категориальном ряду.

Во втором параграфе «Генезис духовно-нравственной проблематики в отечественной философской мысли» содержится анализ идей отечественных философов, мыслителей, ученых о духовном и духовности. В параграфе отмечается, что до сих пор не утихают споры о русской культуре, её истоках и специфике, о менталитете русского человека и его духовно-нравственных чертах. Более того, некоторые теоретики пытаются в своих домыслах утверждать об отсутствии особенного пути в нашей истории. Взамен, в качестве эталона, или образца жизненного пути развития предлагается западноевропейский, американский, японский и другие варианты. И это в то время, когда вся история становления и развития Отечества подтверждает обратное: у нас накоплен богатый опыт создания своей государственности, формирования образа жизни и мышления; у нас особая вера, свой характер, свой уклад души. Мы иначе любим, иначе созерцаем, иначе поем. Так было всегда (И.А. Ильин).

Древнерусская духовно-нравственная и этическая терминология формировалась в процессе перевода памятников философской мысли. Первые тексты подобного содержания появились на Руси с принятием христианства. В качестве источника моральных поучений чаще всего стали использоваться тексты – Псалтыри, Притчи соломоновы и Премудрости Соломона, писания отцов церкви, входившие в состав сборников дидактического и просветительского характера. Большую роль в становлении этической мысли играли также правовые сборники, содержащие множество философских и богословских понятий. В системе моральных феноменов в концепциях данного периода центральное положение занимает категория блага. По словам Василия Великого, «зло не есть некая живая и одушевленная сущность, но состояние души, противное добродетели». Само слово «добродетель», по утверждению С.А.Авериной, является словообразовательной калькой с греческого, синонимы добродетели - добронравие, добродейание, добрость. В «Изборнике 1073 г» Благо является переводом греческого «агадос» – благо, добро. Позже понятие «благо» закрепляется за выражением духовного, небесного, божественного, совпадает с понятием «Бог», тогда как «добро» закрепляется за земным, материальным.

Наряду с понятием «добро», не менее распространенным было понятие «любовь». Считалось, что в устроенной добром и любовью вселенной, мире есть различные уровни миропорядка, которые в древнерусской мысли определялись понятием «чин», связанным не только с этикой, но и с космологией и антропологией. Не менее важными фундаментальными понятиями древнерусской этики являются «правда» и «истина». Древнерусские мыслители считали, что познать истину рациональным путем невозможно, ум человеческий не может исчерпать всю полноту этого понятия, но приблизиться к нему можно благодаря совести. Анализ

древнерусских письменных источников, и, в частности «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона позволяет думать, что в XI в. и позднее понятие «совесть» и «сознание» были очень близки, оба имели отношение к процессу познания, которое понималось не столько гносеологически, сколько этически, как процесс познания добра и зла («и вьесла разум в сердце его», пишет Илларион о князе Владимире).

Одним из самых сложных и противоречивых периодов в истории Руси было Средневековье. Идеиные искания в полной мере отражали содержание средневекового мышления, для которого культура и духовность стали формой диалога с универсальной системой координат, воплощенных в абсолюте. Тем не менее, даже в условиях монопольного влияния официальной церкви на духовную жизнь общества, между представителями духовенства и светскими мыслителями возникают богословские споры, выясняются различные позиции и точки зрения, зарождается еретическое движение.

Результатом синтеза древнерусской духовности и традицией западнорусского Просвещения является XVII – первая половина XVIII в. В этот период происходит формирование этико-философского сознания, как системы ценностей, противоположной мистико-аскетической интерпретации морали, нравственной сущности человека. Позднее мыслители XVIII в. начинают уделять пристальное внимание проблемам классификации, логическому обоснованию системы категорий моральной философии. Далее автор анализирует духовно-нравственные аспекты творчества Г.С. Сковороды, П.Я. Чаадаева, славянофилов, западников. Большое внимание уделяется изучению творческих исканий Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.И. Герцена, Вл.С. Соловьева и других.

В XX век Россия вступила в период тяжелых испытаний, последствия которых она испытывает до сих пор. Это коснулось всего государственного, социального строя и, разумеется, всей духовно-нравственной жизни общества. Значительная часть идеологически неугодных новой власти представителей интеллигенции оказалась в числе изгнанников. Среди них были и философы: Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, И.А.Ильин, И.И.Лапшин, С.Л.Франк, Л.П.Карсавин, Н.О.Лосский. Многие философы погибли в тюрьмах и ссылках. Среди них – русский «Леонардо да Винчи» – отец Павел Флоренский. Оказавшись в насильственной эмиграции, философы занимались педагогической и творческой деятельностью, разрабатывали самые различные, в том числе и духовно-нравственные проблемы.

В настоящее время наше общество вступило в период созидания демократического правового государства. В этих условиях открылась возможность свободного творчества вообще и философского в частности. Достижения нашей философии на современном этапе, в том числе и духовно-нравственные проблемы, весьма полно проанализированы в обширном труде «Философы России XIX–XX столетий». Здесь дана содержательная характеристика настоящей истории российской философской мысли, представлена многочисленная гамма духовно-нравственных идей,

характерных для новых исторических условий. В России была и есть философия. Ее многовековой путь включает множество точек философского роста и неожиданных проблематизаций, лишь малая часть которых оказалась в рамках данного исследования.

Третий параграф – **«Структурные элементы духовного мира личности, их смысл и предназначение»** посвящен изучению внутреннего духовного мира человека, выявлению его основных компонентов и их характеристике.

Опираясь на так называемый «суммативный подход», автор счел возможным выделить основные элементы духовного мира человека, его духовности, которые имеют тенденцию развития и взаимообогащения вместе с развитием общественной практики и под ее непосредственным воздействием. К числу таких элементов, по его мнению относятся: родовые понятия «дух», «душа», и их производные «духовное» и «душевное». Данная точка зрения подтверждается логикой работ известных ученых, философов.

Обратившись к анализу указанных терминов была обнаружена не только их непроясненность, но и обыденная абстрактность. Во многом это объясняется тем, что они до неузнаваемости были скомпрометированы различными подходами идеалистических, религиозных и мистических трактовок. Это привело к тому, что философская марксистская литература предпочитала не касаться их вообще. В результате дух (духовное) давно стали синонимами сознательного, а душа (душевное) были отождествлены с психическим. Высшие духовные чувства оказались на «ничейной» земле, потерянные и психологией, и педагогией, и философией. Следовательно, такие определения, по мнению автора, требуют не только конкретизации, но и нового взгляда на них с учетом современных реалий.

Далее анализируется соотношение сознания человека и одного из важнейших элементов его внутреннего мира, которым является дух (духовное). В связи с этим отмечается, что человеческая мысль способна не только отражать непосредственно существующее, но и отрываться от него. Бесконечно многообразный объективный мир всеми своими красками и формами как бы светится, отражаясь в зеркале нашего Я, образуя не менее сложный, многообразный и удивительно изменчивый мир. В этом причудливом царстве духа, собственном «духовном пространстве» движется и творит «пытливая человеческая мысль» (Спиркин А.Г.). Речь идет о том, что сознание зависит не только от содержания идеального отображения, от «механизмов» трансформации переживаемого и прочувствованного, но и от того, что несет в себе социальный репрезент (представитель) – дух (духовное) и какое влияние он оказывает на жизнедеятельность человека и его бытие.

Сознание в данном контексте безусловно можно рассматривать в тождестве с духовным. Однако, если представить сознание как своеобразный реактор по переработке чувств, мыслей, знаний, эмоций, убеждений, потребностей, интересов и его продукцию – то или иное мотивированное или немотивированное поведение, действие, то последнее в свою очередь во

многим будет зависеть не только от способности реактора все перерабатывать, но и от качества «топлива» подаваемого в него. Прежде всего от духовного, а в некотором смысле – преимущественно от него, и оно не может и не должно утрачивать своей «специфики» – быть «мыслящим отражением» в соответствии с целями познающего мир субъекта и его осознанием себя в этом мире. Можно сказать и так: дух (духовное) в своем собственном существовании произрастает творчеством и информацией, тогда как сознание в функциональном выражении есть «способность» переработки духовного материала, на основе которого вырабатывается та или иная «форма деятельности», «предмета» и так далее. Одновременно «духовные предметы и явления» (как ставшее в отношениях и культуре) являются хранилищем и ретранслятором творчества и информации.

Следовательно, дух (духовное) в отличие от сознания – это то, что «возвышается» над сознанием, его «второй слой» (Зинченко В.П.), «вторая оболочка», сотканная в процессе формирования способности самоосознания человека человеком в ходе преобразования им окружающего мира. Тем самым, дух (духовное), как форма отражения, – это нечто возникшее вместе с осознанием человеком своего «Я» в другом «Я», со способностью воспроизводить «Я» в предметах и явлениях (культуре) собственной деятельности, отличать одно «Я» от другого «Я» как в их прямом соотношении, так и в их соотношении через способы и результаты (предметы) их деятельности. Дух (духовное) есть «ставшая субъективность» (тогда как сознание может отождествляться с бытием), как некая способность интегрального отражения структурных системных связей между человеком и окружающим миром, между самими людьми. В этом смысле дух (духовное) становится содержанием индивидуального и коллективного Разума Человека. Безусловно, последнее понимается не в мистическом и прочих спекулятивных смыслах, а в строго научном смысле: как результат развивающегося живого вещества природы, наполняющегося своим особым (человеческим) энергетическим содержанием (биологическое, психологическое, информативное и т.п.) в ноосферных образованиях по всему спектру субъект – объектного взаимодействия и его результатах (духовные и материальные факторы, социальные феномены, предметы культуры).

Кроме духовного в структуре духовности важное место занимает душа (душевное). До сих пор, к сожалению, бытует мнение, что душа – это выдумка идеалистов и богословов. Однако, по представлениям гениальных и талантливых философов (во всяком случае их подавляющего большинства) всех времен и народов, «человек обладает душой» (А.Г.Спиркин). По мнению Аристотеля познание души много способствует познанию всякой истины, особенно же познанию природы. Ведь душа есть как бы начало живых существ. Тем не менее, с приходом к власти большевиков душа оказалась под идеологическим подозрением. Она была цензурно поставлена под запрет. Без души оказались не только философия, но и даже психология. Считалось, что это религиозно-идеалистическое понятие. Слово «душа»

осталось лишь на бытовом уровне, а в науке его заменили словами «психика», «сознание». В связи с этим отмечается, что «психика» чрезвычайно широкое и сложное понятие. Оно включает в себя все формы отражательной деятельности мозга: ощущения, восприятия, представление, мышление, эмоции, волю, разум, интеллект и т.д. Но здесь вполне уместно ставится вопрос: а бездушный человек разве не мыслит? Разве бездуховность морально опустошенного субъекта лишает его восприятия своих низменных удовольствий? Уже только это не позволяет поставить знак равенства между психикой и душой. Речь идет если и не о разных, то во всяком случае и не об идентичных понятиях.

С определенной долей уверенности автор утверждает, что душа – это что-то большее, глубинное и загадочное. До чего мертвой, нищенской, слепой, как у крота, была бы наша жизнь, не надели мировой дух нас, наемников природы, неистощимой алмазной россыпью души, из которой нам светит в сиянии и в блеске удивительное царство, ставшее нашим достоянием. Наряду с сознанием, она выражает отношение человека к реальной действительности, которая воспринимается им не только разумом, но и чувствами, исходящими из ядра его сознания и глубин человеческого сердца.

Чувства душевного склада личности, образующие такие типы, как романтизм, прагматизм и пуризм и духовного, выражающегося в таких типах как эстетизм, теоретизм и этизм вступают в сложные комбинации и пересечения друг с другом, создавая многообразие духовных и душевных проявлений. Наиболее полно вся гамма этих взаимоотношений проявляется в предлагаемых диссертантом типах духовности (эстетико-романтический, теоретико-прагматический, этико-пуристский), между которыми и внутри каждого из которых существуют противоречия и взаимосвязи, которые не столь просты, чтобы можно было отбросить одну из сторон как «плохую» и признать другую общественно необходимой и «хорошей».

В заключение отмечается, что структура духовности не исчерпывается полностью указанными элементами. Она значительно богаче, разностороннее и сложнее, как и сама сущность человека, его духовного мира. Автор преднамеренно не касался наиболее глубинных «пластов» психики и сознания человека, которые в перспективе могут представлять тему специального исследования не только для философов, но и для представителей других наук. Указывая именно на эти элементы, он имел задачу обозначить наиболее общие составляющие духовности, которые в совокупности своей выражают целостность духовного мира человека, человеческого существования и человека как такового.

Во второй главе **«Духовность как доминанта духовно-нравственного совершенствования современной личности»** дано обоснование содержания и направленности духовно-нравственного совершенствования личности, изучен системный характер взаимодействия культуры и духовности, определено место и показана роль самоутверждения в современных условиях.

Первый параграф – «**Духовно-нравственное совершенствование личности: категориально-теоретическая характеристика**» содержит концептуальное обоснование проблем духовно-нравственного совершенствования современной личности.

Значительное место в параграфе занимает изучение понятий «совершенствование», «духовно-нравственное совершенствование» и дается их сопоставление с термином «духовно-нравственное обновление». В процессе изучения данного вопроса, автор обнаруживает, что духовно-нравственное обновление предстает как процесс изъятия ненужного, устаревшего звена, стремления сделать очередной раз «лакировку», «подогнать» что-то под удобную для данного явления сиюминутную ситуацию. Сама проблема приобретает второстепенную роль, больше начинает доминировать идеологическая компонента. Когда же она становится определенной теорией и практикой, это может быть одной из причин появления «облегченных» взглядов и концепций воспитания, где содержательные основы, суть вещей могут открыто подменяться формотворчеством, а то и откровенной вульгарностью, в основе которой – стремление во чтобы то ни стало выдать желаемое за действительное за счет превращения человека из цели в средство.

Сегодня нужны другие подходы, другие взгляды на проблему, которые бы более адекватно отражали не только специфику нашего времени, но и наполняли само понятие «духовность» новым содержанием. Не претендуя на истину в последней инстанции, автор отмечает, что есть только одна сила, способная отвести от человечества гибельную участь: его способность к духовно-нравственному совершенствованию.

Исходным в осознании проблемы предлагается понятие «совершенство». Анализ литературы показывает, что в европейских языках слово «совершенство» (лат. perfectus восходит к perfectio – завершение) содержит в себе представление о завершенности, законченности, исполненности чего-то и родственно словам, в которых эти представления выражаются. В обыденном обиходе под совершенством, как правило, понимается практическая пригодность вещи для определенных целей, возможность достижения поставленной цели, полнота чего-то, высшая степень развития, совершенность замысла и, наоборот, лаконичность, простота (в которой обнаруживается гениальность) и, наконец, гармоничность.

Проблему совершенства исследуют многие науки. В первую очередь среди них называется этика, эстетика, педагогика, психология и другие дисциплины. У каждой из них свой предмет изучения, свои задачи и специфика. Так, например, в этике речь идет о совершенстве человека и о путях достижения им совершенства. Понятие «совершенство» здесь получает содержательную определенность через понятие нравственного идеала.

Свое понимание совершенства предложил И. Кант. По его мнению, совершенство не может быть долгом человека. Под долг не может подпадать физическое, социальное личностное совершенствование человека:

необязательно совершенствование того, считает философ, что дано человеку природой или жизненными обстоятельствами. Духовно – нравственное совершенствование начинается с усилия по преобразению этих данных в соответствии с требованиями долга. С собственно же этической точки зрения следует самосовершенствоваться в исполнении долга. Такой кантовский акцент, по мнению диссертанта, был не случаен. Как свидетельствует моральный и философский опыт, упор на совершенствование как личной духовно-нравственной задаче нередко ведет к тому, что процесс личного самосовершенствования воспринимается как приоритетный и довлеющий над всеми остальными внутренними усилиями личности.

Следовательно, быть совершенным, по Канту, это значит быть духовно-нравственным, а самосовершенствование – развиться в качестве активно действующего субъекта. Не совершенствование само по себе, а совершенное исполнение долга и исполнение долга в совершенствовании является главной жизненной задачей человека.

Повинуясь воле перечисленных авторитетов, автор вместе с тем не соглашается полностью с их утверждениями. Для него их точка зрения имеет в первую очередь важное методологическое значение. Именно здесь заложены основы для осмысления и понимания основных направлений духовно-нравственного совершенствования современной личности: совершенным является хорошо воспитанный и естественно, спонтанно добрый человек. Однако, духовно-нравственное совершенствование не вытекает лишь из воспитания, характера или благоприятных обстоятельств; прежде всего оно представляет собой результат целенаправленных усилий собственно человека по изменению себя, его постоянного стремления соответствовать тому образу совершенства который содержится в идеале.

Это в полной мере соотносится с понятием духовности, которое совершенно справедливо понимается как обращенность человека – к высшим ценностям – к идеалу, как сознательное стремление индивида усовершенствовать себя, приблизить свою жизнь к этому идеалу – одухотвориться. Именно через мораль представляется одна из сторон духовной жизни, именно мораль всегда была и остается одним из механизмов одухотворения человека. Однако, важно иметь в виду: не всякие культурные нормы духовны. Сама по себе культура, без обращенности к идеалу, не является духовной.

Все это говорит о том, что духовно-нравственное совершенствование на личностном уровне представляет собой довольно-таки сложное и противоречивое явление нашей действительности. Оно предполагает учет и реализацию многих объективных и субъективных факторов. Чем активнее человек продвигается по пути самосовершенствования, чем более высокие цели он ставит перед собой, тем тяжелее дается ему этот путь и, тем более он осознает свое несовершенство. И не случайно, в этом смысле, гласит китайская мудрость: «Великое совершенство похоже на несовершенство».

Второй параграф – **«Системный характер взаимодействия культуры и духовности в процессе совершенствования личности»**. Здесь

исследуется проблема взаимоотношений духовности и культуры, изучается влияние «массовой культуры» на духовный мир личности, раскрывается содержание понятия «бездуховность» и причины ее порождающие.

Характер взаимоотношений культуры и духовности человека существенным образом зависит от конкретных социальных условий функционирования культуры и от положения человека в обществе. Общество как социальная целостность задаёт человеку посредством различных механизмов способ деятельности, тип её организации и формы их воплощения в образах, учениях, суждениях, системе знаний. Общество осуществляет воспроизводство и совершенствует себя, только наследуя и творчески перерабатывая накопленные богатства культуры. Однако будет не только не корректно, но и не верно, если анализ сферы культуры ограничить лишь результатами деятельности человека.

Человек всегда был и остаётся субъектом и вместе с тем основным результатом своей собственной деятельности. Однако сугубо деятельностный подход в определённой мере ограничивает понимание сущности культуры отношением деятельность – продукт деятельности. Учёт же социальных отношений как фактора развития культуры и человека значительно расширяет не только понимание сущности культуры, но и её ценностных и воспитательных функций. Эти отношения предоставляют возможность каждый раз возвращаться к человеку и выяснять смысл его существования, отношения к природе, обществу, к другим людям.

Тот или другой индивид может быть чрезвычайно деятельным, но за свою жизнь не дать культуре ничего, а в определённых условиях даже нанести ей непоправимый ущерб. Масштабы и разнообразие такой “бескультурной” или антикультурной деятельности довольно – таки велики. Какой, например, вклад в культуру своего народа или человечества в целом могут внести закоренелый и в то же время весьма деятельный бюрократ, главарь бандитской шайки или преуспевающий профессиональный карманник? А разве можно вести речь о позитивном вкладе в культуру такими одиозными историческими фигурами как Герострат, Гитлер или Сталин? Здесь автор обращается к духовно-нравственным качествам человека, гуманистической сути культуры людей: деятельность, по его мнению, всегда должна быть направлена на благо человека, ориентирована на гуманизм и человеколюбие.

Следует всегда иметь в виду и четко себе представлять, что культура – это усилие, но “мое” усилие, а не насилие по отношению к личности и ее духовному миру. Образ сложно организованного социокультурного вакуума, уже использовавшийся в контексте психологии В.А. Лефевром, довольно точно описывает ситуацию человеческого развития. Человек действительно может находиться в культуре и оставаться вне ее. Он может быть пустым местом для культуры, и культура может быть чужой для него, он может смотреть на культуру ненавидящими глазами, проходить сквозь нее как сквозь пустоту, “не запачкавшись” и не оставив на ней своих следов. Хотя последнее может быть не самый худший вариант обращения с культурой.

Это и означает – быть в культуре как в вакууме. Если так понимать культуру, то в нее не включаются элементы агрессивности, насилия, потому что культура и насилие не совместимы. Насилие не имеет ничего общего с культурой. В этом понимании культура – это движущая куда-то детерминанта, вынужденная искать для себя образцы, двигатели.

Неотъемлемой частью нашей общей культуры является массовая культура. Значение ее огромно как в положительном, так и в отрицательном смысле. И задача общества состоит не в том, что бы вести борьбу с данным явлением, а в первую очередь – помочь современной молодежи отличить возвышенное, духовно-нравственное, подлинно культурное от пошлости, низкопробного ширпотреба и бездуховности. В связи с этим, считает автор, следует более активно ставить и более настойчиво реализовывать вопрос формирования у молодежи духовного иммунитета. Эта идея выражается вовсе не в запрете или наложении табу на те или другие теле-радиопередачи, книги, журналы, газеты или встречи с “ненужными” людьми и тому подобное, а в формировании у человека невосприимчивости ко всему негативному, аморальному, низменному, то есть ко всему тому, что можно объединить таким понятием как “бездуховность”.

Причины появления бездуховности уходят в те времена, когда в “светском” пространстве человеческого бытия были уничтожены “сакральные” зоны, не допускающие цинизма, нигилизма и глумления над тем, что связано или с антропологическими пределами человеческой жизни (священность материнства, отцовства и детства, рождения и смерти, ценность человеческой жизни), или с определенными границами человеческого духовного образа, с утратой которого человек может называться особью, но не человеком в смысле разумного, культурного и духовно развитого существа. Строго говоря, снятие этих “культурных одежд” с человека есть процесс “вторичного одичания”, который равносителен антропологической катастрофе, ибо человек не может обеспечить своё биологическое бытие вне культуры.

Культура не только и не столько украшение жизни, которое может быть, а может и не быть, а специфический способ его бытия. Бездуховность же, по мнению автора, не всегда определяется господством материальных потребностей, как не редко утверждается в общественном сознании – она может быть порождена господством мнимой духовности. Известно, что многих молодых людей и сегодня объединяет не только и не столько, например, музыка, песни, танцы, одежда, различные нестандартные формы поведения, сколько стремление уйти от привычных форм жизни, боязнь упасть в обывательство, показаться “отсталым”, “несовременным”.

Подобные рассуждения позволили заключить, что культура и духовность, культура и личность немыслимы друг без друга и рассматривать их следует в целостности и единстве. Дерево человечества, его духовность, образно говоря, могут произрастать и плодоносить лишь на богатой культурной почве. Понятия “культура” и “духовность” практически не отделимы друг от друга, но не тождественны. В конечном итоге бытие

культуры, произрастая на духовно-нравственной основе, обретает сверхиндивидуальный характер, существуя вместе с тем, как глубоко личный опыт индивида. Здесь же происходит не только духовно-нравственное совершенствование личности, но и её самоутверждение.

Заключительный параграф главы – **«Самоутверждение: его место и роль в духовно-нравственном совершенствовании личности»** представляет собой социально-философский анализ актуальной, современной и в тоже время слабо разработанной проблемы. Акцент здесь делается на изучение самоутверждения в процессе духовно-нравственного совершенствования личности.

Вполне закономерно, что эта тема была необычна для российского сознания. Действительно, в официальной советской идеологии этот феномен человеческого существования, если и допускался, то как феномен «буржуазного индивидуализма». Это неприятие самоутверждения вообще всегда было характерно для российского сознания, подавленного идеологией самодержавия и соборности (в различных одеяниях – от имперского самодержавия и православной соборности до тоталитарной вертикали власти и коллективизма). Ведь в русском языке само это слово весьма позднее. Оно не попало ни в один из известных словарей. Его нет в «Толковом словаре» В. Даля, в «Историко-этимологическом словаре» П.Я. Черных, нет его и в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера.

В словарях можно встретить лишь такие слова, как «самозванство», «самооговор», самодур», появилось даже слово «самосознание», но нет слова «самоутверждение». Можно сказать прошли мимо этого феномена и русские мыслители, даже персоналистского толка, за исключением может быть И.А. Ильина, который усматривал в духовном самоутверждении источник собственного духовного достоинства человека и анализировал «недуги самоутверждения». Официальная советская философия вообще прошла мимо этого феномена человеческого бытия, а советская психология, хотя и исходила из принципа деятельности (действия), однако не искала источники активности в личности, редуцировав сознание и мотивы к интериоризации социальных норм и регулятивов деятельности.

Психология и социальная психология XX в., начиная с А. Адлера и К. Левина, сделала проблему самоутверждения человека не только центральной, но и были найдены способы ее метризации и операционализации. Уровень притязаний у личности – вот тот поворот этой проблемы у К. Левина и его школы, где проводились широкие измерения жизненного пространства, напряжений (фрустраций), замещений реального действия нереальным, деформаций в мотивационной сфере личности и т.д. Если бихевиористы отождествили этот феномен с уверенностью в себе, то представители гуманистической психологии (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс) исходили в своей трактовке личности из мотивации на успех, самоактуализации, самораскрытия Я.

В конечном итоге в зарубежной психологии были предложены методики измерения уровня притязаний личности. Были выделены пять

факторов самоутверждения – самоутверждение в ситуации с неопределенной ролевой идентификацией, утверждение в ситуации с определенной ролевой идентификацией, инициативность в профессиональной деятельности, отрицание сдержанности в проявлении чувств, проявление отрицательных эмоций и чувств.

Первым современным исследователем феномена самоутверждения является наш соотечественник Е.П. Никитин. Историю проблемы самоутверждения он рассматривает как эволюцию от религиозной интерпретации к метафизической и от нее к научному обоснованию. Это объяснение включает тщательный разбор всех понятий и терминов, которые могут и должны использоваться при анализе самоутверждения человека. Методологический багаж, наработанный Е.П. Никитиным и ставший неотъемлемой частью отечественной методологии науки, стал его собственным инструментом в тонком и скрупулезном анализе феномена человеческого самоутверждения – феномена не только экзистенциального опыта человека, но и его собственного бытия.

Однако практически остался в стороне от внимания ученых духовно-нравственный аспект проблемы. Именно та субстанция, которая по Г. Гегелю, немыслима без социально сращенной жизни людей, т.е. феномен нравственности возможен только в обществе, во взаимоотношениях людей, их отношении к природе, к Богу, а такая жизнь требует, чтобы личная добродетель стала всеобщим принципом человеческого бытия. Только духовно-нравственные и глубоко интеллектуальные личности испытывают острое чувство трагизма от сознания своей «не-личности», т.е. неспособности совершать то, что диктует сокровенный смысл «Я». Только свободно проявляющаяся личность может сохранить чувство собственного достоинства и в полной мере реализовать свои возможности по самоутверждению.

При постановке вопроса: каковы же духовно-нравственные основы самоутверждения личности, автор считает, что ответ здесь не может быть простым, он многоаспектен, включает в себя целую гамму компонентов, которые придают процессу самоутверждения человеческое лицо, делают его одухотворенным. Однако в данном случае диссертант счел возможным указать лишь на те из них, которые составляют цементирующее ядро этого процесса, без которых самоутверждение личности не может достигнуть желаемого результата. Речь идет о способности личности регулировать поведение в процессе своего самоутверждения.

Самую совершенную форму регуляции представляет собой саморегуляция. Самоконтроль даже в своих наиболее развитых формах сохраняет связь с внешним контролем, который может трансформироваться в самоконтроль только при соединении с чувством удовлетворенности или неудовлетворенности разворачиванием собственных действий. Лишь тогда внешняя оценка сливается с самооценкой. Поскольку всякий контроль предполагает оценку степени соответствия между фактическим и потребным

состоянием, диссертант, не без оснований на то, ставит вопрос – а все ли виды самоконтроля будут соответствовать видам оценки вообще?

Все формы важны и имеют на то все основания, чтобы их учитывать в процессе человеческого самоутверждения. Однако более подробно автор рассматривает лишь нравственную форму самоконтроля. Именно эта форма в большей мере отражает и выражает саму суть исследуемой проблемы.

В **заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются основные положения диссертации, излагаются концептуальные выводы и рекомендации, имеющие общетеоретический характер, предлагаются важнейшие направления для дальнейшей разработки теории духовности на личностном уровне.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Бокачев, С.И. Экономическая культура как регулятор развития предпринимательской деятельности / С.И.Бокачев // Вузовская наука Северо-Кавказскому региону: материалы VII регион. научн.-техн. конф./ СевКавГТУ. – Ставрополь, 2003.–Т.2.Гуманитарные науки. – 0,15 п.л.

2. Бокачев, С.И. Социокультурные факторы активизации предпринимательской деятельности / С.И.Бокачев // Вестник СевкавГТУ / СевКавГТУ. – Ставрополь, 2004. – №1 (11). – 0,35

3. Бокачев, С.И. Проблема воспитания в философском обосновании / С.И. Бокачев // Научные труды СевКавГТУ. Гуманитарные науки / СевКавГТУ. – Ставрополь, 2005. – №1.– 0,17 п.л.

4. Бокачев, С.И. Практическое освоение действительности и духовность / С.И. Бокачев // Вузовская наука Северо-Кавказскому региону: материалы IX регион. научн.-техн. конф. / СевКавГТУ. – Ставрополь, 2005. – Т. 2. Гуманитарные науки. – 0,15 п.л.

5. Бокачев, С.И. Духовность как онтологическое основание истинности человека / С.И. Бокачев // Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы. Вып. XVIII. М. – Ставрополь, 2005. – 0,35 п.л.

6. Бокачев, С.И. Концепция совести в творчестве Вл. С. Соловьева / С.И. Бокачев // Вузовская наука Северо-Кавказскому региону: материалы IX регион. научн.-техн. конф. / СевКавГТУ. – Ставрополь, 2005. – Т. 2. Гуманитарные науки. – 0,15 п.л.

7. Бокачев, С.И. Социально-философское обоснование понятия личности / С.И. Бокачев // Материалы регион. студ. конф. «Проблемы современного общества глазами молодежи» / СевКавГТУ. – Ставрополь, 2006. – 0,15 п.л.

8. Бокачев, С.И. Духовный мир и самоутверждение личности / С.И. Бокачев // Материалы XXXV научн.-техн. конф. по результатам работы профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Северо-

Кавказского государственного технического университета за 2005 год / СевКавГТУ. – Ставрополь, 2006. – Т.2: Гуманитарные науки. Философия. – 0,15 п.л.

9. Бокачев, С.И. Проблема духовно-нравственных ценностей в современной философии / С.И. Бокачев // Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы. Вып. XIX. М. – Ставрополь, 2006. – 0,3 п.л.

10. Бокачев, С.И. Духовность: личностный аспект / С.И. Бокачев // Научные труды СевКавГТУ. Гуманитарные науки / СевКавГТУ. – Ставрополь, 2006. – №3. – 0,35 п.л.

11. Бокачев, С.И. Структурные элементы духовности: их смысл и предназначение / С.И. Бокачев // Вестник СевКавГТУ / СевКавГТУ. – Ставрополь, 2006. – №4. – 0,55 п.л.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Подписано в печать ____ .11.2006 г.
Формат 60x84 1/16 Усл. печ. л. – 1,75 Усл.-изд. л. – 1,16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Заказ ____ Тираж 100 экз.
ГОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет»
355029 г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2

Издательство Северо-Кавказского государственного технического университета
Отпечатано в типографии СевКавГТУ